

Ангелова-Барболова Н.С.,
канд. мед. наук,
зам. декана по
УР Факультета
Общественное здоровье
и здравоохранение,
главный ассистент каф.
Кинезитерапии
Русенский университет
им. А. Кънчева, Болгария
Участник конференции

ПСИХОТЕРАПИЯ, РЕЛИГИЯ И ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ

Вопросов соотношения психотерапия и религия касались в своих работах многие известные исследователи: Юнг (Jung C. G.), Мей (May R.), Фромм (Fromm E.), Франкл (Frankl V. E.) и др. Психотерапия должна применяться по отношению ко всем больным, верующим или неверующим, любым психотерапевтом вне зависимости от его мировоззрения.

Цель психотерапии – исцеление души, цель религий – спасение души. Если религию, согласно её исходной направленности, мало волнуют и заботят такие вещи, как выздоровление или предупреждение болезней, тем не менее, по своим результатам – не намеренно – она оказывает психогигиеническое, даже психотерапевтическое действие. Это происходит благодаря тому, что она даёт человеку беспрецедентную возможность, которую он не в состоянии найти где-либо ещё: возможность укрепиться, утвердиться в трансцендентном, в абсолютном. В психотерапии мы также можем зафиксировать аналогичный непреднамеренный побочный эффект, поскольку мы наблюдаем в отдельных случаях, что пациент в ходе психотерапии приходит обратно к давно утраченным источникам изначальной, подсознательной, вытесненной религиозности. Однако, хотя такое и случается, врач не вправе ставить себе такую цель. Ведь в этом случае врач объединяется с пациентом на почве общей веры и действует исходя из этого, но тем самым он уже с самого начала обращается с ним не как с пациентом.

Психотерапия не должна также вступать на почву веры в божественные откровения. Ведь признание вообще существования подобных откровений уже подразумевает выбор в пользу веры. Бесполезно спорить с неверующим, говоря, что откровения существуют: если бы он убедился в этом, он бы давно уже был верующим.

Однако, по К. Е. Appel (1959), психотерапия (психиатрия) и религия имеют немало общего: обе имеют дело с духовными ценностями, обе стремятся помочь в преодолении

страданий, психиатрия не находится в конфликте с религиозной моралью. Говоря о взаимосвязи религии и психологии, современный немецкий психотерапевт Н. Пезешкиан (1993) подчеркивает, что если религия дает нам нормы, которые регулируют межличностные отношения и определяют положение человека в общей картине мира, то психология занята вопросами, касающимися условий реализации этих норм, которые могут быть научно осмыслены, конфликтов, возникающих из-за различий в нормах, и возможностей человека находить выход из этих конфликтов.

Соотношения религии и психического здоровья рассматривается в ряд исследований (Белорусов С.А.). В книге под редакцией J.Schumaker «Религия и психическое здоровье» приводятся факты, относительно того, что а) внутренне ориентированная религиозность коррелирует с высоким уровнем психического здоровья; б) синхронность религиозных убеждений с соответствующим им поведением способствует лучшему прогнозу вне- и внутри-личностных конфликтов; в) вера, придавая смысл существованию, уменьшает экзистенциальную тревогу; г) фундаментализм, догматизм и авторитарность могут представлять угрозу абсолютной ценности Смысла; д) внутренне ориентированная религиозность коррелирует с позитивной самооценностью и низким уровнем невротической вины.

J. Gartner с соавт. в обзоре психологических исследований религиозности, разбирает три позиции: 1) религия позитивно коррелирует с психическим здоровьем; 2) их отношения амбивалентны; 3) корреляция религии с психопатологией. Последняя

точка зрения преобладает в психологических обследованиях, проводимых с помощью тестов с карандашом и бумагой; первая с поведенческими подходами, включающими событийный анализ. Отмечен факт корреляции низкого уровня религиозности с расстройствами, при которых выявляется недостаточность само-контроля, в то время как высокий уровень связан с расстройствами, при которых доминирует сверх-контроль.

Позитивное влияние религии на фактор личностного благополучия подтверждено в исследовании С. Ellison. Было показано, что индивидуумы с сильной религиозной верой отмечают высокую степень жизненной удовлетворенности, личного счастья и низкие уровни последствий травмирующих жизненных событий.

В статье «Психотерапия, грех и психическое здоровье», А. Reisner & Р. Lawson подытоживают, что не может быть выявлено однозначной корреляции между религиозностью и психическим здоровьем. Религия может способствовать эмоциональной адекватности, но также может обуславливать эмоциональную напряженность в зависимости от само-принятия или само-отчуждения личности. Основной эмоциональный баланс представляет собой противопоставление стыда, вызванного осознанием греха и уверенности в прощении Свыше. Так подтверждается традиционная святоотеческая установка: «держи ум свой во аде и не отчаивайся».

В книге «Психология религии: эмпирический подход» В. Spilka с соавт. отмечают, что религиозные люди вовлечены в пре-маритальный или экстра-маритальный секс в два

раза реже, чем нерелигиозные. Кроме того, согласно их исследованиям, религиозность в высшей степени положительно коррелирует с неупотреблением наркотиков.

В обзоре O.Walters «Религия и психопатология» подробно разбирается взгляд на психическое заболевание Антона Бойзена, пионера движения пастырского окормления в психиатрических клиниках, который сам перенес ряд галлюциаторно-параноидных приступов. Психоз, в частности шизофренический, по мнению A. Voisen, не может рассматриваться как чистое зло, вследствие присущего ему творческого потенциала. Это опыт, который может как разрушить, так и сотворить личность. Религиозные симптомы есть реализация преморбидного опыта, «огонь чистилища» пройдя который, человек поднимается на новый уровень осознания реальности.

Использовать религиозность в прикладных целях психиатрического лечения предлагает W. Wilson. Он отмечает, что христианские ценности вместо того, чтобы игнорироваться или атаковаться, должны поддерживаться, в частности, подчеркиванием важности преданности, прощения и любви к другим. В примере автора, это привело к улучшению состояния

16 пациентов, из которых ранее 14 лечилось безуспешно. Таким образом автор приходит к выводу о терапевтическом значении сильной религиозной веры.

В обзоре литературы, посвященном проявлению религиозности при старении, T.Rogers описывает четыре «геронтологические функции» религии: 1) религиозность помогает при встрече с фактом принятия смерти; 2) она помогает обнаружить и подтвердить значимость жизни; 3) она компенсирует потери и ограничения, связанные с возрастом; 4) она способствует участию в социальной деятельности. Это происходит, как утверждает автор, потому что религиозность обеспечивает защиту стареющего индивида против неопределенности, при уменьшении жизненного пространства, усилении интроекции и проч.

Проблемы психического здоровья и болезни с религиозной точки зрения обсуждает в работе «Религия и проблемы личности», E. O'Doherty, где указывает, что «психическое здоровье это больше, чем отсутствие психической болезни. Это соответствие интеллектуального и эмоционального развития хронологическому возрасту. Оно предусматривает высокий уровень интеграции личности, способность адекватной самооценки,

достаточную экстравертированность в сочетании с интравертированностью, которая обеспечивает само-познание и, наконец, возможность установления добрых взаимоотношений с собой, с другими и Богом».

В настоящее время существует интерес к влиянию молитв и медитации на здоровье. Некоторые исследователи (O'Laoire, 1997; Ai et al., 1998) заявляют о положительном воздействии молитв на здоровье тех людей, которые молятся. Однако они рассматривают молитву как ещё одно эмпирическое наблюдение, дополняющее детерминистическое научное мышление. Возможно и удастся научно установить тот факт, что молитвы делают людей здоровее, но наука не в состоянии продемонстрировать, как именно это происходит, поскольку вмешательство сверхъестественного не может быть включено в природные объяснения без того, чтобы его не обратили в ещё одну эмпирическую переменную. Биомедицинская модель, в соответствии с которой тело полностью управляется законами природы, не может принять чудеса как сверхъестественные вмешательства. Все так называемые чудеса всегда будут рассматриваться как природные феномены, которые ещё до конца не поняты.

Idea by - B.Zhytnigor
Illustrator - Y.Simonov

International Academy
of Science and Higher Education